

А.Ю. Виноградов, Д.Д. Ёлшин
(Москва, Санкт-Петербург)

Греческая эпиграфика Десятинной церкви в Киеве*

Аннотация: В статье рассматриваются греческие надписи, обнаруженные при археологических исследованиях Десятинной церкви в Киеве, построенной византийскими мастерами в конце X в. Приводятся замечания по архитектурно-археологическому контексту, а также палеографии и датировке хорошо известной фасадной надписи на каменных блоках, дается новая интерпретация содержания греческого клейма на фрагментах строительной керамики, анализируются неизвестные ранее греческие граффити с цитатами из псалмов.

Ключевые слова: Десятинная церковь, плинфа, черепица, греческое клеймо, граффити.

По сем же Володимиру живущю в законъ крестьянствѣм и помысли создати каменную церковь святыя Богородица и пославъ приведе мастеры от Грекъ зачешю здати яко сконча зижя оукраси ю иконами и поручивъ ю Настасу Корсунянину и попы Корсуньския престави служити въ неи вда ту все еже бѣ възлз в Корсуни иконы и ссудзи церковныя и кресты

«Повесть временных лет», статья 989 г.

В статье 989 г. «Повесть временных лет» трижды связывает заложенную Владимиром Святославичем Десятинную церковь в Киеве с Византией: во-первых, для ее строительства приглашаются греческие мастера; во-вторых, она передается Анастасу Корсунянину и херсонским священникам; в-третьих, туда вкладываются церковные предметы, взятые князем в Херсоне. То, что Десятинная церковь, первый каменный храм Древней Руси, была построена греческими мастерами, обычно не вызывает сомнения у ученых, однако как кажется, факту раннего присутствия греков в Десятинной церкви можно найти дополнительные, эпиграфические подтверждения, которым и будет посвящена настоящая статья.

---

* В данной научной работе использованы результаты проекта «Общее и особенное в динамике культурного и политического развития на Востоке и Западе Европы в X–XVII вв.», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2016 году.

1. Греческие клейма

Впервые греческие клейма на строительной керамике Десятинной церкви стали широко известны после раскопок М.К. Каргера в 1948 г. В описании плитки храма исследователь упомянул о находке двух фрагментов с надписями рельефными греческими буквами, но ввиду фрагментарности клейм не решился расшифровать их, хотя сам характер клейм позволил исследователю приписать их авторство византийским мастерам¹. Точное место обнаружения фрагментов не было указано², но нет сомнений в том, что они происходят из раскопа в 15 м к западу от западной стены древнего храма и рядом с упавшим блоком стеновой кладки «закомары»³.

В 1996 г. был опубликован фрагмент с греческим клеймом из фондов НМИУ, найденный еще в 1914 г. при раскопках на усадьбе Десятинной церкви⁴. На основании трех перечисленных фрагментов попытку прочтения греческих клейм предпринял В. Ставиский. По его мнению, все эти фрагменты относились к одному клейму, которое содержало надпись «ΘΕΟΜΗΤΩΡ (sic!)» (редкий термин для Богоматери)⁵.

Новые археологические раскопки Десятинной церкви 2005–2011 гг. принесли новые находки. В 2009 г. одним из авторов данной статьи была осуществлена попытка обобщения археологического материала, а А.А. Евдокимовой — попытка прочтения текста клейма⁶. К настоящему моменту оказалось возможным существенно пересмотреть выводы, изложенные в той публикации. В статье

¹ *Каргер М.К.* Древний Киев. Очерки истории материальной культуры древнерусского города. Т. 1. М.; Л., 1958. С. 455. Табл. LXXX (одно из клейм опубликовано М.К. Каргером зеркально (ср. Рис. 1, 3)); Он же. Древний Киев. Очерки истории материальной культуры древнерусского города. Т. 2. Памятники киевского зодчества X–XIII вв. Л., 1961. С. 95.

² Возможно, к одному из фрагментов относится упоминание от 28.07.1948 г. о находке «фрагмента с надписью» на глубине 1,2 м в кв. У24 раскопа КД-48-1 (НА ИИМК РАН. РА. Ф. 35. 1948 г. Д. 101. *М.В. Малевская.* Дневник Киевской археологической экспедиции 1948 г. Л. 33); другое упоминание находим в полевой описи: «№387. 27.07.1948. Раскоп КД-48-1. Кв. У-25. Гл. 0,90. Фрагмент кирпичика с клеймом. 1 шт. Инв. № 324» (НА ИИМК РАН. РА. Ф.35. 1948 г. Д. 85. Л. 20.).

³ *Каргер М.К.* Древний Киев. Т. 2. С. 51–54.

⁴ Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-річчя освячення. Київ, 1996. С. 113.

⁵ *Ставиский В.* Грецькі написи з церкви Богородиці Десятинної у Києві // Записки наукового товариства імені Шевченка. Т. ССXXXI. Львів, 1996. С. 182–188.

⁶ *Ёлшин Д.Д., Евдокимова А.А.* Плитка с греческими клеймами из раскопок Десятинной церкви в Киеве // *Archaeologia Abrahamica: исследования в области археологии и художественной традиции иудаизма, христианства и ислама* / Ред.-сост. Л.А. Беляев. М., 2009. С. 203–211.

оказались учтены 4 фрагмента из работ 2005–2007 гг., еще 2 фрагмента было найдено в 2008 г.⁷ Таким образом, всего в настоящее время известно 9 фрагментов (см. Прил.). (Рис. 1).

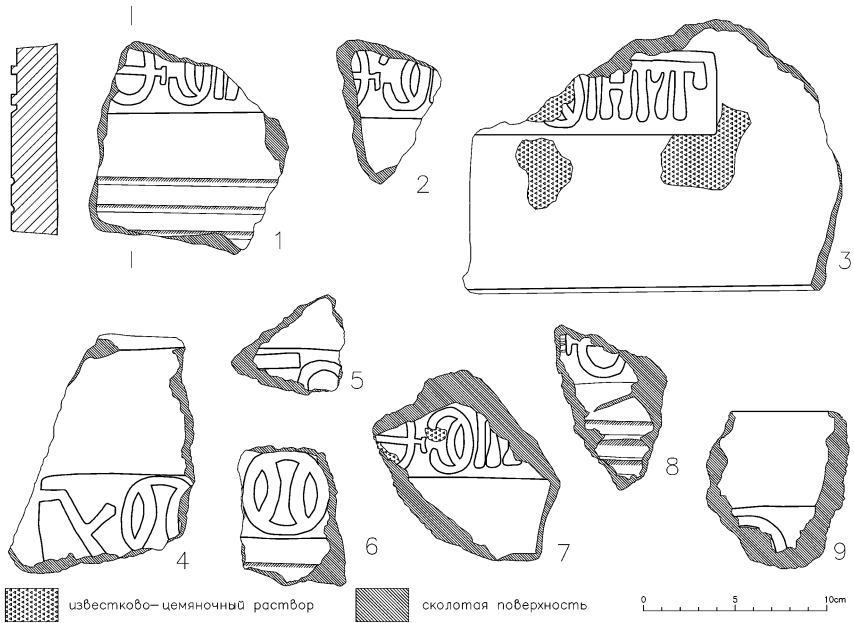

Рис. 1. Прорисовки фрагментов клейменной строительной керамики из раскопок Десятинной церкви. Номера фрагментов приведены согласно Приложению. Прорисовка авторов.

Клейма представляют собой вдавленное поле (глубина 0,3 см) с рельефными буквами. Ширина рамки клейма сохранилась только на фрагменте № 3–4,6 см. В разрезе края рамки имеют наклонную форму, края букв вертикальны. Верхняя плоскость букв совпадает с поверхностью, на которой отиснуто клеймо. Надпись отиснута ретроградно, что говорит о неумении резчика работать со штемпелем. Высота букв клейма различается от 3,2 (крайняя левая буква в нашей реконструкции текста) до 4,5 (вторая справа) см. Одинаковый характер и глубина рельефа клейм не оставляет сомнений в том, что все 9 фрагментов относятся, по крайней мере, к одному

⁷ Фотографии фрагментов опубликованы в: *Івакін Г.Ю., Іоаннісіян О.М.* Перші підсумки вивчення Десятинної церкви у 2005–2007 рр. // *Дньєслово: Збірка праць на пошану дійсного члена Національної академії наук України Петра Петровича Толочка з нагоди його 70-річчя.* Київ, 2008. С. 207. Рис. 15.

и тому же типу клейм, оттиснутых одной или несколькими матрицами. Что касается самой матрицы, то она, скорее всего, была металлической, на что указывает четкость деталей литер. Это особенно примечательно тем, что металлические матрицы для клеймения плинф неизвестны на византийском материале⁸.

Совмещение прорисовок показало, что 5 из известных фрагментов (№ 1, 2, 3, 7 и 8) относятся к крайней правой части одной и той же надписи (длина 13,9 см от торца рамки). Фрагменты перекрывают друг друга, следовательно, они относятся к 5 разным оттискам. Еще один фрагмент (№ 5), судя по кривизне правой литеры, дополняет эту часть надписи (длина не менее 15,8 см). Другие 3 фрагмента (№ 4, 6 и 9) дополняют друг друга и относятся к левой части надписи (длина 8,9 см от торца рамки). Таким образом, если фрагменты составляли однострочную надпись (то есть являются оттиском одного и того же штампа, что является более чем вероятным исходя из чрезвычайно малого количества фрагментов⁹), длина надписи вместе с рамкой составляла не менее 25 см.

Однако реконструкцию полного чтения надписи следует предварить рассмотрением того, на чем и где именно были оттиснуты клейма. К сожалению, мы имеем дело с малым числом очень небольших фрагментов. Тем не менее, по нескольким технологическим параметрам они совершенно однотипны. Плоская поверхность фрагментов, на которой оттиснуты клейма, и поверхность торцов гладкие, а противоположная плоская поверхность — неровная и носит следы заглаживания. Торцы (на фрагментах № 3, 4 и 9) не перпендикулярны плоским поверхностям и слегка скошены таким образом, что образуют тупой угол с поверхностью, на которой оттиснуто клеймо. Следы на поверхностях свидетельствуют о формовке в неразборной форме с дном, при которой гладкие поверхности, в том числе и поверхность с клеймом, являются отпечатком формовочного ящика¹⁰. Такой тип формовки, а также толщина 2,5–3 см характерна для стандартной квадратной плинфы размерами 30×30 см (других размеров практически не встречено¹¹), которая была зафиксирована *in situ* в целом виде в конструкциях

⁸ *Bardill J.* Brickstamps of Constantinople. V.1. Oxford University Press (New York), 2004. P. 6.

⁹ Следует оговорить, что после обнаружения фрагмента клейма в 2005 г. на протяжении всего периода раскопок 2005–2011 гг. был обеспечен массовый просмотр всех самых малых фрагментов (несколько тысяч) строительной керамики.

¹⁰ *Сиром'ятников О.К.* До питання про формування плінфи із скошеними краями X–XI ст. // Стародавній Ієкоростень і слов'янські гради VIII–X ст. Київ, 2004. С. 248–254.

¹¹ Единственным исключением являются две плинфы с кириллическими граффи-

фундаментов и нижних частей стен галерей Десятинной церкви, а во фрагментах — в конструкциях подошвы (стяжке поверх деревянных субструкций) апсидной части и в засыпке «пустого» рва между восточными подкупольными опорами. Кроме Десятинной церкви и соседних с ней гражданских построек, плинфа подобного облика не встречена *in situ* ни в одном из монументальных памятников Киева домонгольского времени, что позволяет уверенно датировать этот тип плинфы временем летописного строительства храма (989–996 гг.). Аналогичный характер формовки и толщина характерны и для черепицы, впервые выявленной М.К. Каргером в 1948 г.¹² и не известной в других киевских сооружениях XI–XIII вв.

Черепица Десятинной церкви представлена плоскими прямоугольными без бортиков и калиптерами (находки 2005–2011 гг.). Плоские черепицы размерами $65 \times 35 \times 2,5$ –3 см имеют очень незначительный изгиб по длине и ширине в противоположных направлениях — на небольших фрагментах он не фиксируется, что делает их неотличимыми от фрагментов плинфы. Характерной чертой черепицы является метка в виде лунарного эпсилона с удлиненной центральной горизонталью, нанесенная по гладкой поверхности необожженной черепицы одновременно тремя пальцами¹³. Тройные борозды встречаются и на плинфе, но только в виде дугообразной метки.

В работе 2009 г. один из авторов данной статьи предложил вариант реконструкции клейма в виде двух полей, исходя из убеждения, что фрагменты с клеймами относятся к плинфе, как это было указано М.К. Каргером и другими. Это утверждение мы теперь склонны пересмотреть сразу по нескольким причинам.

Только в одном случае (№ 3) известен размер поля между правым краем клейма и краем изделия, которое составляло не менее 6,5 см. Если клеймо было однострочным (как указывалось выше, не менее 25 см), то оно не могло бы поместиться полностью на стандартную плинфу, но вполне могло быть размещено на черепице, имевшей бóльшие размеры.

В трех случаях (№ 1, 4 и 9) рамка клейма расположена параллельно торцевой части, что позволяет полагать, что клеймо всегда

то «ЩИ», имеющие размеры $36 \times 29 \times 2,5$ –3 см (Івакін Г.Ю., Іоаннісіян О.М. Перші підсумки вивчення Десятинної церкви... С. 201. Рис. 10).

¹² Каргер М.К. Древний Киев. Т. 2. С. 54.

¹³ М.К. Каргер опубликовал рисунок целой черепицы, на которой лунарный эпсилон имеет удлиненные центральную горизонталь и концы дуги, доходящие до короткого торца. На некоторых черепицах концы дуги обрывались гораздо раньше (НГОМЗ. НГМ КП 33677–80).

наносилось в согласии с осями керамического изделия. Тем не менее, матрица клейма не была закреплена в самой форме, поскольку расстояние от торца до рамки разное — от 5,2 до 8 см. Следовательно, клеймо наносилось на необожженный сырец уже после изъятия его из формовочного ящика, вероятно, с помощью штемпеля. На трех фрагментах (№ 1, 6 и 8) фиксируются следы тройной борозды, нанесенной (до или после, неизвестно) параллельно клейму на расстоянии 1–3,5 см от нижней рамки клейма. Такое взаимное расположение бороздчатой метки и клейма длиной не менее 16 см практически исключает возможность того, что эти фрагменты являются фрагментами плинфы, а не черепицы.

Все фрагменты с клеймами изготовлены из керамического теста из каолиновых глин, розово-оранжевого цвета, с большой примесью фракции специально раздробленного мелкого шпата с острыми краями. Такой состав керамического теста свойственен как для фрагментов черепицы из развалов строительного материала, так и для плинфы, в том числе и зафиксированной *in situ*¹⁴. Но значительный процент плинфы со скошенными торцами имеет тесто из алевроитовых глин, совершенно не представленное среди находок черепицы.

Наконец само ничтожное количество найденных за все время исследований Десятинной церкви фрагментов, возможно, является следствием того, что кровельный материал, во-первых, составлял меньший процент по сравнению с количеством плинфы, а во-вторых, оказался разобран местными жителями в первую очередь после прекращения функционирования храма¹⁵. Следует отметить также, что фрагменты, за исключением № 3 и 7, не имеют следов строительного раствора, на который крепился кровельный материал. Возможно, это связано с тем, что черепица Десятинной церкви на протяжении XI–XIII вв. подвергалась выветриванию и воздействию осадков.

Таким образом, мы считаем, что фрагменты № 1, 3, 4 и 9 являются фрагментами клейменной черепицы. Поскольку же на их основе реконструируется однострочная надпись длиной ок. 25 см (см. выше), которая вряд ли могла поместиться на плинфу шириной 30 см, то мы склонны расширять эти выводы на всю подборку находок¹⁶.

¹⁴ Количество фрагментов строительной керамики такого состава керамического теста не оставляет сомнений в том, что и клейменные образцы были изготовлены на строительной площадке в Киеве.

¹⁵ Это предположение оставляет вероятность будущего обнаружения клейменных фрагментов при раскопках средневекового культурного слоя Киева.

¹⁶ В силу чрезвычайной схожести керамического материала, невозможно пол-

Исходя из вышеизложенных параметров, можно вполне уверенно реконструировать расположение клейма параллельно длинному торцу черепицы в поле, свободном от бороздчатой метки. При этом клейма большинства фрагментов (№ 1, 4, 6, 8, 9) были обращены верхом надписи к длинному торцу черепицы, а низом надписи — к продольной перекладке метки, и только клеймо фрагмента № 3 — наоборот, низом надписи к длинному торцу (Рис. 2).

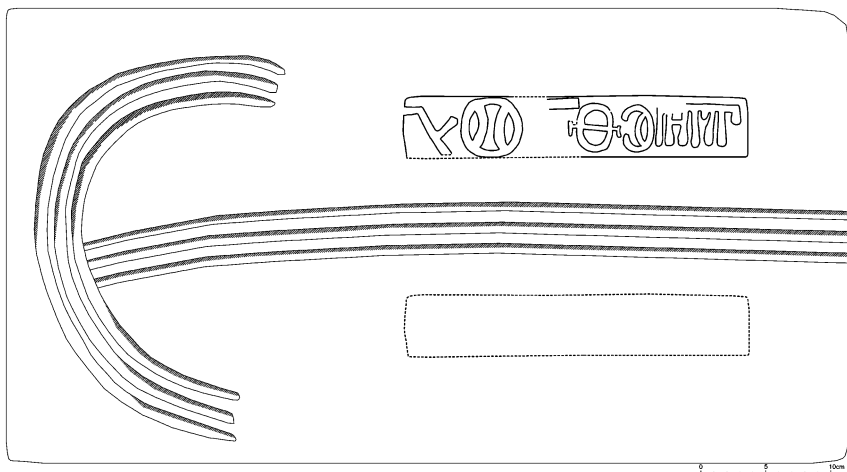

Рис. 2. Реконструкция черепицы Десятинной церкви с греческим клеймом. За основу реконструкции взята черепица из раскопок М.К. Каргера 1948 г. (НГОМЗ. НГМ КП 33677–80). Прорисовка авторов.

Еще до реконструкции общего вида клейма стало понятно, что его надпись прочтена В. Стависким без учета ее очевидной ретроградности (ср. формы сигмы и ипсилона), т. е. задом наперед, и потому его чтение принято быть не может. А.А. Евдокимова не дала окончательного прочтения надписи, предложив для двух ее частей по несколько вариантов. Для первой, с учетом ее несомненно лигатурного характера, были реконструированы как возможные чтения $\Gamma(\Gamma)\text{M}\text{H}\text{I}\text{O}\Sigma\Theta/\Gamma(\Gamma)\text{M}\text{H}\text{I}\Sigma\text{O}\Theta/\Gamma(\Gamma)\text{M}\text{A}\text{I}\text{O}\Sigma\Theta$ и $\text{Π}\text{H}\text{I}\Sigma\text{O}\Theta/\text{Π}\text{A}\text{N}\text{I}\text{O}\Sigma\Theta/\text{Π}\text{A}\text{N}\text{I}\Sigma\text{O}\Theta/\text{Π}\text{A}\text{A}\text{I}\text{O}\Sigma\Theta$. Как мы видим, большое число вариантов достигается здесь за счет комбинаций реконструкций двух половин соответственно как $\Gamma(\Gamma)\text{M}/\text{Π}\text{H}\text{I}/\text{Π}\text{A}\text{N}\text{I}/\text{Π}\text{A}\text{A}\text{I}$ и $\Sigma\text{O}\Theta/\text{O}\Sigma\Theta$. Однако слитное написание верхних частей первых трех букв (стилистически подражающее,

ностью исключить вероятность того, что клеймо, наносимое на черепицу, могли нанести и на плинфу.

очевидно, минускулу) исключает чтение ПНН. По той же причине приходится исключить и вариант Т(Т)М, да и пропуск буквы выглядит здесь совершенно не оправданным. Итак, из предложенных Евдокимовой вариантов для начала слова можно было бы оставить только ПЛАИ и ПАНН (еще один возможный вариант ПТНН приходится отклонить из-за значительного наклона вертикали у второй буквы). Впрочем, внимательное изучение фрагмента № 7 показывает, что верхнее окончание йоты соединялось с предшествующей альфой/этой горизонтальным штрихом, так что данные варианты приходится модифицировать в ПЛАГІ/ПАНГІ, ПЛАТІ/ПАНТІ или ПЛАП/ПАНП.

Что же касается реконструкции продолжения надписи, то тут ключевым является установление факта ее однострочного характера (см. выше). Соответственно, та тета, которая стоит у Евдокимовой в конце реконструкции строки В, но не может быть окончанием греческого слова, на самом деле, является началом второго слова надписи и перед ней должен быть поставлен словораздел. Это второе слово надписи состоит из теты, несохранившейся буквы под титлом, омикрона/лигатуры и ипсилона. Начало слова с теты, наличие обозначающего сокращение титла и окончание на обозначающий gen. sing. ипсилон сводит все возможные варианты реконструкции к двум: $\theta(\epsilon)\omicron\upsilon$ «Бога» и $\theta(\epsilon\omicron\tau\acute{o})\kappa\omicron\upsilon$ «Богородицы», однако только во втором случае присутствует стоявшая под титлом буква, которая оказывается капшой. Следовательно, то, что стоит между ней и ипсилоном, — это не лигатура (как считала Евдокимова, предлагая несколько ее расшифровок), а украшенный дополнительными штрихами омикрон (ср. также ниже, о надписи на карнизе).

Этот «маньеристический» характер палеографии (ср. также апекс-«переросток» у ипсилона) следует принимать во внимание и при реконструкции первого слова надписи. Сравнение формы его последней буквы с омикроном во втором слове ясно показывает, что здесь мы также имеем дело с украшением буквы дополнительным штрихом — на сей раз это сигма. Итак, совместив эту сигму с реконструированным выше началом первого слова, мы получим формы ПЛАГІΣ/ПАНГІΣ, ПЛАТІΣ/ПАНТІΣ (вариант ПЛАПΣ/ПАНПΣ невозможен из-за обязательного превращения группы ПΣ в Ψ), причем ввиду отсутствия титла, имеющегося у $\theta(\epsilon\omicron\tau\acute{o})\kappa\omicron\upsilon$, это не может быть сокращение. Тогда единственными осмысленными вариантами для реконструкции оказываются слова на $\pi\lambda\alpha\tau\tau\epsilon\varsigma$, вписывающиеся (с учетом итацизма) в реконструируемый нами текст ПЛАТІΣ Θ(ΕΟΤΟ)ΚΟΥ: $\pi\lambda\alpha\tau\tau\epsilon\varsigma$ (gen. sing.) «широкого объекта»,

πλατύς (nom. sing.) «широкий», πλατεῖς (nom. pl.) «широкие». Из них всех самым подходящим по смыслу вариантом кажется первый: греческое слово πλάτη означает некий широкий объект и имело уже в античности большой спектр технических значений: лопасть весла, весло; лопата-веялка; пастуший посох; лопатка (анат.); широкое ребро; лист папируса; забор¹⁷. Византийский лексикограф Гесихий добавляет к ним также следующие: ствол дерева; вид корабля¹⁸. Можно осторожно предположить, что в данном случае оно означает лист черепицы, а всю надпись следует переводить как «из черепицы [храма] Богородицы». Действительно, обозначения храмов, для которых предназначалась строительная керамика, известны на ранневизантийских клеймах¹⁹.

2. Фасадная надпись на каменных блоках

Изучение греческой надписи на фасаде Десятинной церкви восходит к истокам отечественных исторических штудий. Небольшая зальная церковь Рождества Богородицы на месте храма X в. была известна как возобновленная в XVII в. на основе древних стен: «Киевский Митрополит Петр Могила нашел уже едва малую часть оставшейся только одной стены... и на правом крыле ее из оставшихся камней создал малую, скудную церковь во имя Рождества Богородицы... В середине наружной стены оной вмазаны в двух полосах, вышиною в 5 вершков, пять обломков из серого гранита Греческой какой-то надписи, коей значение, по причине разрыва оной, никто еще отгадать не мог. Вероятно, была она над каким-нибудь входом в церковь и найдена в щелчке»²⁰. Уже в XVIII в. митрополитом Арсением Могилянским были произведены первые безуспешные попытки чтения надписи²¹, а в начале XIX в., на пике интереса к древнейшему каменному храму Древней Руси, надпись была зарисована не менее пяти раз. Впервые, насколько нам известно, надпись была зафиксирована в 1809 г. художником Д.И. Ивановым

¹⁷ См.: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsj/#eid=86068&context=lsj>.

¹⁸ *Hesychius. Lexicon (A-O)*, 3644: κορμός: πλάτη, ἀπό τοῦ εἰς ὀλίγον κεκορμᾶσθαι πλάτη δὲ εἶδος πλοίου.

¹⁹ См.: *Ορλάνδος Α. Η ἐξυλόστεγος παλαιοχριστιανική βασιλική της μεσογειακής λεκάνης. Αθήνα, 1952. Σ. 242; Bardill J. Brickstamps... Vol. 1. P. 312–314; 359–361; Vol. 2. Pl. 965–971; 1325–1340.*

²⁰ Отечественные записки. 1825. № 59. С. 384, 396.

²¹ *Арапова Е.И.* Резной камень в архитектуре Древнего Киева (конец X — первая половина XIII в.). Киев, 2005. С. 25.

для альбома путешествия К.М. Бороздина²². Несколько позже, до 1819 г., ее зарисовал историк и археолог З. Доленга-Ходаковский²³, до 1820 г. — Решетинский²⁴, в 1824 г. — археолог К.А. Лохвицкий и в 1826 г. — художник Н.Е. Ефимов²⁵. В 1828 г. церковь была разобрана для строительства нового храма по проекту В.П. Стасова, каменные блоки с фрагментами надписи были вложены в фасадную кладку новой церкви почти в том же порядке.

В начале XIX в. считалось, что фрагменты надписи были размещены на фасаде при возобновлении церкви Петром Могилой в 1635 г.²⁶, но незадолго до перестройки руины описал французский инженер Гийом де Боплан, указавший, что они «сохраняют греческие надписи на алебастре»²⁷. М.Ю. Брайчевский предположил, что каменные блоки с частями надписи были перемещены на новые места в ходе реставрации церкви в XV в.²⁸ Археологические исследования 2005–2011 гг. не обнаружили никаких следов реконструкции XV в., однако, был выявлен серьезный ремонт, произведенный в юго-западном углу Десятинной церкви в первой трети XII в., в ходе которого частично были заменены даже фундаменты. Комплексный анализ письменных, графических и археологических источников позволил с большой уверенностью утверждать, что кладка стены с надписью, сохранявшаяся до 1828 г., относилась ко времени именно этого ремонта²⁹. Вероятно, тогда же произошло и «возобновление» греческой надписи в виде фриза, но с утратой связного текста (Рис. 3а).

²² ОРиРК РНБ. F-IV (ОСРК), № 204. Рисунки и чертежи к путешествию по России К. Бороздина (1809–1810 гг.) Т. 3. Л. 10. Вместе с изображением южного фасада в альбоме изображен план церкви и отдельно изображение частей греческой надписи.

²³ Карамзин Н.М. История государства Российского в двенадцати томах. Т. 1. М., 1989. С. 328. Рисунок мог быть выполнен в ходе путешествия Доленга-Ходаковского по Украине в 1818 г. См. Клейн Л.С. Сборник дохристианской «славянщины» Зориан Ходаковский // Диалог культур и народов средневековой Европы. СПб., 2010. С. 466.

²⁴ Берлинский М.Ф. Краткое описание Киева, содержащее историческую перечень сего города. СПб., 1820. Вклейка после с. 156.

²⁵ О чертежах 1824 и 1826 гг. подробнее см.: Ёлшин Д.Д. Чертежи первых археологических раскопок Десятинной церкви в Киеве как источник для архитектурной реконструкции храма // Seminarium Bulkinianum. III: К 75-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб., 2012. С. 70–94.

²⁶ См.: Карамзин Н.М. История государства Российского... Т.1. М., 1989. С. 294; Пуцко В.Г. Каменный рельеф из киевских находок. СА. 1981. № 2. 230–231.

²⁷ Арашова Е.И. Резной камень... С. 24.

²⁸ Брайчевский М.Ю. З історії Десятинної церкви // Церква Богородиці Десятинна в Києві. До 1000-річчя освячення. Київ, 1996. С. 36.

²⁹ Ёлшин Д.Д., Исакин Г.Ю. Церковь Рождества Богородицы Десятинная митрополита Петра Могилы: история, археология, изобразительные источники // Ruthenica. IX. К., 2010. С. 74–109.

Некоторые изменения фасада могилянской Десятинной церкви имели место в XVIII в. По сведениям протоиерея Иоанна Леванды, при митрополите Арсении Могилянском «слова греческие... сбиты работниками для беления»³⁰. Вероятно, буквы были не сбиты, а заштукатурены, кроме одного блока, о котором писал сам Арсений Могилянский: «из числа сих литер три, во время обновления той церкви, когда в стене оной делалось вновь окно, можно думать, каменщиками побиты...»³¹. Это сообщение было уточнено примечанием К.А. Лохвицкого к чертежу 1824 г. южного фасада могилянской церкви: «На стене южной Десятинной церкви снаружи вделана доска известкового камня длины 6 аршин ширины 1/4 аршина, на коих высечены выпуклые буквы... выше же поставленные две буквы были наряду с протчими над окошком бывшим малым, о чем свидетельствует тамошний священник, но при высечке стены для увеличения окошка вынуты с отломком доски и вставлены вверху»³². Таким образом, на реконструкции фриза в его виде после ремонта XII в. литеры «Н:О» могут быть возвращены в строку на месте окна, расширенного в XVIII в.

Итак, несомненно, резные блоки карниза с надписью были вторично вставлены в кладку Десятинной церкви при ремонте XII в., что и сделало всю надпись нечитаемой. Самый длинный из сохранившихся фрагментов (№ 2 по Архиповой) содержит всего 3 буквы, не образующие никаких уникальных комбинаций. Поэтому, на наш взгляд, до появления новых источников следует воздержаться от попыток прочтения надписи, какими бы привлекательными они не казались³³.

Что же касается его византийских образцов, то их следует искать скорее не в иных по функции надписях на городских стенах Константинополя или в карнизах херсонских церквей, относящихся исключительно к ранневизантийскому времени и обращенных в интерьер³⁴, а в средневизантийских ктиторских надписях на наружных карнизах церквей — по аналогии со знаменитой надписью

³⁰ Карамзин Н.М. История государства Российского... Т. 1. С. 300.

³¹ Орловский П. Церковно-археологическая заметка // Труды КДА. 1910. Кн. IX. С. 144.

³² РГИА. Ф. 707 (Фонд Юзефовичей). Оп. 1. Д. 121. План и описание плана Богородичной Десятинной церкви в старом Киеве, восстановленный чиновником 5-го класса Владимиром Кондратьевичем Лохвицким. Л. 3.

³³ О них см.: Архипова Е.И. Резной камень... С. 25–28.

³⁴ Вопреки: Там же. С. 28. О херсонских карнизах с надписями см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction-ru.html#IV-3-B->.

на столичном храме Богородицы Константина Липса 904 г.³⁵ можно даже предположить, что и киевская надпись была стихотворной.

Логично предположить, что карниз этот происходит из оригинального здания Десятинной церкви. Но есть ли убедительные доказательства последнего? Как кажется, таким доказательством может быть палеография очень крупных (высота — 20–23 см) букв надписи.

Весьма показательны их сравнение с палеографией клейма на несомненно относящейся к оригинальной постройке черепице (о нем см. выше; Рис. 2). Во-первых, обе киевские надписи относятся к рельефным, не очень распространенным в средневизантийское время. Во-вторых, они несомненно сходны чуть приземистыми пропорциями букв (омикрон и сигма часто приближаются по форме к кругу) и стилистически относятся к определенной, очевидно константинопольской эпиграфической «моде» эпохи Македонской династии (ср. надписи на мозаиках со святителями в Св. Софии Константинопольской (860-е гг.), слоновой кости с венчанием Романа II из ГМИИ (956 г.), мозаике императрицы Зои из Св. Софии Константинопольской (1028–1034 гг.)³⁶; ср. особенно почти закрытую форму омеги с С-образными половинками). В-третьих, в обоих случаях мы видим более редкую черту — чрезмерно развитые апексы (засечки): у альфы, эпсилона, сигмы, ипсилона, омеги на карнизе и у теты, лямбды (?), пи, ипсилона на строительной керамике (ср. надписи на фресках Св. Софии Киевской (1030-е гг.))³⁷. Наконец, что показательней всего, и здесь, и там мы сталкиваемся с очень редким для X–XI вв. примером — использованием дополнительных, украшающих буквы штрихов: у эты, теты на карнизе и у омикрона, сигмы на строительной керамике (Рис. 3б). Таким образом, хотя материала для сравнения не вполне достаточно, можно уверенно говорить, что обе надписи относятся к одному редкому стилистическому направлению в средневизантийской эпиграфике.

³⁵ *Rhoby A. Byzantinische Epigramme auf Stein nebst Addenda zu den Bänden 1 und 2 (Byzantinische Epigramme in inschriftlicher Überlieferung; 3/1). Wien, 2014. S. 673–375.*

³⁶ Вопреки более поздней датировке в: *Пуцко В.Л. Каменный рельеф... Справедливую критику см. в: Архилова Е.И. Резной камень... С. 27–28.*

³⁷ Отметим, что всех этих отдельных черт и такой стилистики мы не видим в палеографии средневизантийских надписей Херсона (о ней см.: <http://iospe.kcl.ac.uk/corpora/byzantine/introduction-ru.html#IV-2-B->).

3. Греческие граффити

Греческие надписи-граффити не так давно были обнаружены нами, наряду со славянскими, и на фрагментах штукатурки Десятинной церкви, найденных в ходе старых раскопок.

При раскопках Десятинной церкви Д.В. Милеевым (год неизвестен, 1908–1914) был найден фрагмент, хранящийся в ОАВЕиС ГЭ (Колл. 833. № 54)³⁸ (Рис. 4а). На нём видны следы правых концов трёх строк, прочерченных острым предметом и окаймлённых горизонтальными линиями. Первая строка погибла почти полностью: видны лишь следы двух гас — одной вертикальной и одной диагональной, буквы неопределимы. Под третьей строкой находится пустое пространство, но нельзя исключить, что существовала еще четвертая, более короткая строка.

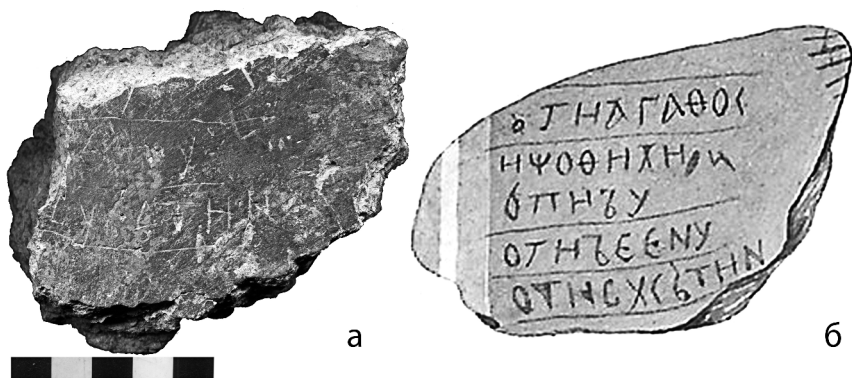

Рис. 4. Фрагменты фресковой штукатурки Десятинной церкви с греческими граффити: а) из раскопок Д.В. Милеева 1908–1914 гг. (ОАВЕиС ГЭ. Колл. 833. № 54); б) из раскопок 1826 г. Рисунок Н.Е. Ефимова (ОРПГФ МЗМК. № 44809. Рис. 46).

В конце второй строки достаточно ясно читается слово $\xi\theta\nu\nu$ (т. е. $\xi\theta\nu\eta$) «народы», в конце третьей — глагол $\epsilon\sigma\tau\eta\nu$ (т. е. $\epsilon\sigma\tau\iota\nu$) «есть». Перед последним видны также сигма и ипсилон. Следует, однако, отметить, что тета во второй строке очерчена справа довольно слабо, так что сигма может быть и омикроном. В последнем случае для

³⁸ Эта коллекция фрагментов фресок (149 инв. номеров) поступила в Эрмитаж в 1931 г. из собрания РАО (Каталог РАО. Т. III. № 382/1). Приносим благодарность хранителю ОАВЕиС ГЭ Р.С. Минасяну за разрешение опубликовать фрагмент с граффити.

данного граффито удаётся найти литературный источник — Пс 78, 10 = 113, 10, а всю надпись реконструировать следующим образом:

[Μήποτε εἰπωσιν]

τὰ] ἔθνη·

π]οῦ ἔστην

[ὁ θεὸς αὐτῶν;]

«Да не скажут народы: Где Бог их?»³⁹

О популярности данного стиха свидетельствует не только его двукратное повторение в Псалтири, но и его парафраза в Иоиль 2, 17. Он также часто использовался в молитвах, сочиненных *ad hoc*, в просьбах об отражении неприятелей⁴⁰. Граффито процарапано на штукатурке конца X — начала XI в., т. е., на оригинальной штукатурке храма, однако связать его напрямую с какими-то историческими событиями сложно.

Еще одно граффито удалось отыскать среди материалов графической фиксации раскопок 1826 г., проведенных художником ИАХ Н.Е. Ефимовым⁴¹ (Рис. 46). Копировавший граффито, очевидно, не знал греческих букв (по крайней мере, византийского унциала), и потому надпись может быть восстановлена лишь весьма гипотетически. Но почти везде ее строки находят параллели, опять же, в Псалтири.

[...]

ὅτι ἀγαθός.

Ἦψόθητι ..

ἐπὶ τοῦ(ς οὐρανοῦς ὁ θεός).

Ὅτι τὸ ἔ[λ]ε[ός ? σ]ου.

Ὅτι ἐχε. τήν

[...]

«... яко благ» (Пс 117, 1–4, 29).

«Вознесися на небеса, Боже» (Пс 56, 6 (5)).

«Яко милость Твоя» (Пс 25, 3; 85, 13).

«Яко да имеет (?) ...».

Как мы видим, из псаломских стихов выписано по несколько слов, что, скорее всего, указывает на нашу надпись, как на литургическую памятку, какие в большом количестве встречаются на

³⁹ Впервые издана в: *Виноградов А.Ю.* Заметки о греческих граффито в древнерусских храмах // Вопросы эпиграфики. Т. 7. М., 2014. С. 89–91.

⁴⁰ См., например, *Constantinus Porphyrogennitus. De insidiis*, 30; *Miracula sancti Demetrii* (collectio II anonyma), 256; *Joannes Xiphilinus. Martyrium sancti Eugenii* 219; *Nicolaus Mesarites. Seditio Joanni Comneni*, 25; *Theoleptus Philadelphiensis. Carmina*, 5.13; *Eustathius Thessalonicensis. De capta Thessalonica*, 140.

⁴¹ ОРПГФ МЗМК. № 44809. Рис. 46.

стенах домонгольских храмов, — в этой связи можно предположить, что таковой было и первое из наших граффити. В пользу родства обоих граффити говорит и редкий прием разделения строк линиями (подтверждающий, кстати, достоверность копии) — возможно, они даже располагались по соседству. А тот факт, что оба граффити с псалмами написаны по-гречески, указывает на древнейший этап древнерусского богослужения, когда Десятинная церковь еще была храмом Анастасия Корсунянина и кафедралом греческого митрополита.

Итак, мы видим, что, несмотря на полное разрушение, Десятинная церковь дает интересный греческий эпиграфический материал. Его можно разделить на две группы: надписи эпохи строительства и граффити на первоначальной штукатурке. К первой относятся уникальное для средневизантийского времени клеймо на черепице («из черепицы (?) [храма] Богородицы») и переложенная при ремонте XII в. и оттого нечитаемая надпись на карнизе, которые демонстрируют палеографическое родство. Ко второй принадлежат два граффити с отрывками из псалмов, имевшие, весьма вероятно, литургическое назначение. Обе группы надписей относятся к ранней эпохе Русской Церкви, когда греческий еще был основным ее языком. Очевидно, что греческие надписи должны были иметься и на церковных сосудах, вложенных князем Владимиром в храм, и, вероятно, на его фресках⁴². Таким образом, Десятинная церковь предстает перед нами как первая сокровищница греческой эпиграфики на Руси.

Приложение. Каталог фрагментов клейма с греческой надписью⁴³ (Рис. 1)

1. *Фрагмент из раскопок Д.В. Милеева и С.П. Вельмина на усадьбе Десятинной церкви (1914 г.). Точное местонахождение неизвестно*

Размеры 10+ x 11, 5+ x 2-2,5 см. Торцевые части обломаны. На расстоянии 3,5 см от нижней рамки клейма пальцами нанесена метка в виде трех борозд, параллельных рамке клейма. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, насыщено мелким колотым шпатом.

Хранится: НМИУ. Колл. в-21, № 4458.

⁴² Судя, например, по фрескам Св. Софии Киевской. На изданных фрагментах фресок Десятинной церкви фрагментов букв нам не известно.

⁴³ Сохранена и продолжена нумерация фрагментов, использованная в статье 2009 г. Размеры даны с учетом горизонтальной ориентировки клейма.

2. *Фрагмент из раскопок М.К. Каргера около Десятинной церкви (1948 г.). Предположительно раскоп 1 (15 м к западу от западной стены древней церкви). Полевой шифр КД-48/610*

Размеры 4+ x 8+ x 2,5–3 см. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Торцевые части обломаны.

Хранится: НГОМЗ. НГМ КП 33677–15.

3. *Фрагмент из раскопок М.К. Каргера около Десятинной церкви (1948 г.). Предположительно раскоп 1 (15 м к западу от западной стены древней церкви)*

Размеры 19+ x 14+ x 2,5 см. Тесто каолиновое, розового цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна торцу, расстояние между торцом и нижней рамкой клейма 8 см. Расстояние от правого края рамки до скола 6,5 см. Торец слегка скошен. Следы известково-цемяночного раствора на клейме.

Хранится: НГОМЗ. НГМ КП 33677–18.

4. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2005 г.). Подземный материал*

Размеры 9,5+ x 12+ x 2,5–3 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна торцу, расстояние между торцом и верхней рамкой клейма 6,5 см. Расстояние от левого края рамки до скола 1,8 см. Торец скошен.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

5. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма)*

Размеры 6+ x 5+ x 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

6. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Кв. 30В, гл. -30 — -60*

Размеры 5+ x 7,5+ x 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. На расстоянии 1 см от нижней(?) рамки клейма пальцами нанесена метка в виде борозды, параллельной рамке клейма. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

7. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2007 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Кв. 30Б, гор. В*

Размеры 10,5+ x 10,5+ x 2,5–3 см. Тесто каолиновое, розово-оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом, на поверхности следы пережога (оплавленность). Торцевые части обломаны. Следы известково-цемяночного раствора на клейме.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

8. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2008 г.). Раскоп 1 (апсидная часть храма). Слой засыпки раскопа 1908 г.*

Размеры 9+ x 9+ x 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. На расстоянии 2 см от нижней рамки клейма пальцами нанесена метка в виде трех борозд, параллельной рамке клейма. Торцевые части обломаны.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

9. *Фрагмент из раскопок Г.Ю. Ивакина (2008 г.). Раскоп 5 (к северу от северо-западного угла храма). Ю прирезка, мешаный слой*

Размеры 8,5+ x 7,5+ x 2,5 см. Тесто каолиновое, оранжевого цвета, с мелким колотым шпатом. Рамка клейма параллельна торцу, расстояние между торцом и верхней(?) рамкой клейма 5,2 см. Торец слегка скошен.

Хранится: ИА НАНУ (временно).

Виноградов Андрей Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент
Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
Школа исторических наук
ул. Петровка, д. 12
107966 Москва

Электронная почта: auvinogradov@hse.ru

Ёлшин Денис Дмитриевич

Кандидат исторических наук
Научный сотрудник
Государственный Эрмитаж
Дворцовая наб., д. 34
197000, г. Санкт-Петербург

Электронная почта:
denis.jolshin@gmail.com

Andrey VINOGRADOV, Denis YOLSHIN
(*Moscow, St. Petersburg*)

Greek epigraphy of the Tithe church in Kiev

Abstract: The article studies the Greek inscriptions revealed in the course of the archaeological excavations of the Tithe church in Kiev, erected by the Byzantine builders in the late 10th century. The well known façade inscription, composed of the stone blocks, is analyzed from the point of the architectural context, paleography, and dating. The new interpretation is given for the stamp on the building ceramics of the church. Previously unknown Greek graffiti with quotations from Psalms are considered.

Keywords: Tithe church, brick, tile, Greek stamp, graffiti.

Andrey VINOGRADOV
PhD, Associate Professor
National Research University
Higher School of Economics
School of History
Petrovka street, 12
107966 Moscow
e-mail: auginogradov@hse.ru

Denis YOLSHIN
PhD
Research Fellow
State Hermitage
Dvortsovaya embankment, 34
197000 St. Petersburg
e-mail: denis.jolshin@gmail.com